

Состояние мирового нефтегазового рынка

В обзоре В1 «Итоги 2025 года» мировой нефтегазовый рынок описывается как система, которая сохраняет значительный масштаб и роль в мировой экономике, но все сильнее зависит от факторов, выходящих за рамки классического баланса спроса и предложения: географии спроса, инфраструктурных ограничений, ценовых режимов, климатической повестки и темпов технологических изменений. В центре внимания не сценарии резкого дефицита или стремительного падения потребления, а более сложное состояние, в котором рост мирового спроса на углеводороды продолжается, но распределяется неравномерно по регионам, а ценовая динамика и маршруты поставок становятся менее предсказуемыми.

В нефтяном сегменте фиксируется, что в 2025 году глобальный спрос приблизился к 105 млн баррелей в сутки, а на 2026 год ожидается дальнейшее увеличение до порядка 106,5 млн баррелей в сутки. Подчеркивается, что рост вносится преимущественно за счет развивающихся экономик: стран Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки, тогда как в ряде развитых стран спрос стабилизируется или растет гораздо медленнее. Это означает устойчивое смещение центра тяжести потребления в сторону рынков, где важную роль играют вопросы ценовой доступности, развития перерабатывающих мощностей и транспортной инфраструктуры.

По предложению нефти обзор показывает, что страны ОПЕК+ в 2025 году по-прежнему существенно влияют на баланс рынка, однако на их решения все заметнее накладывается динамика добычи вне картеля. Приводятся данные о том, что прирост добычи в США, Бразилии, Канаде, Гайане и других государствах остается одним из ключевых факторов, удерживающих рынок от дефицита, несмотря на рост издержек и изменения в буровой активности отдельных производителей. В результате чувствительность рынка к единичным политическим решениям несколько снижается, но общая волатильность не исчезает: при высокой концентрации поставок и ограничениях по инфраструктуре даже умеренные сбои способны заметно влиять на цены.

Ценовые ориентиры, предлагаемые в обзоре, задают умеренный базовый сценарий. Для Brent в 2026 году рассматривается диапазон 70–90 долларов за баррель, при этом около 80 долларов обозначается как условный «центр» диапазона при отсутствии внешних шоков. Для российской нефти Urals приводятся оценки, согласно которым в 2025 году средняя цена составляла примерно 59 долларов за баррель, а на 2026 год допускается повышение до 65 долларов. При этом отдельно отмечается, что на итоговую ценовую ситуацию влияет не только мировая конъюнктура, но и величина дисконта к марке Brent, транспортные издержки и параметры доступа к отдельным рынкам сбыта.

Газовый рынок характеризуется как более фрагментированный и чувствительный к региональной специфике. После

турбулентности 2022–2023 годов он переходит к фазе относительного балансирования, но конфигурация потоков и цен заметно отличается от докризисной. В обзоре указывается, что в 2025 году мировое потребление газа достигло около 4,2 трлн кубометров, причем структурный вклад различных регионов меняется: Европа укрепляет зависимость от гибкого импорта, прежде всего СПГ, тогда как Азия консолидирует статус одного из ключевых центров спроса.

Сегмент СПГ выделен как ключевой драйвер структурных сдвигов на газовом рынке. Анализируются планы ввода новых проектов до 2030 года, которые могут привести к росту предложения и временным периодам избыточной мощности. Вместе с тем подчеркивается, что наличие дополнительных объемов не устраняет рисков, связанных с терминальной инфраструктурой, логистикой, стоимостью фрахта и конкуренцией между импортерами из разных регионов. В такой конфигурации СПГ рассматривается не только как товар, но и как элемент формирующейся архитектуры энергетической безопасности и гибкости поставок.

Отдельный блок обзора посвящен российскому нефтегазовому комплексу. По нефти показано, что в 2025 году сохранялись высокие объемы добычи и экспорта при одновременном изменении географии поставок и увеличении роли азиатских направлений. Отрасли приходится учитывать ограничительную внешнюю среду, работать с новыми логистическими маршрутами, танкерным флотом и контрактной структурой, что усиливает значимость операционной адаптивности и диверсификации каналов сбыта. По газу отмечается, что трубопроводные поставки в Европу остаются ниже уровня предыдущих лет, а компенсирующую роль играют проекты СПГ и переориентация части потоков в другие регионы. Это требует долгосрочных инвестиций в инфраструктуру и более сложного управления портфелем контрактов.

В разделе, посвященном нефтепереработке и нефтепродуктам, акцент сделан на изменении экономических условий работы НПЗ. Важным индикатором становится маржа переработки (crack spread), от которой в значительной степени зависит устойчивость компаний в условиях колебаний цен на сырье. Обзор показывает, что переработка превращается в самостоятельный центр принятия решений: сочетание продуктовой структуры, глубины переработки, налоговых настроек и доступа к рынкам сбыта определяет результаты не меньше, чем объемы добычи. На фоне трансформации спроса на традиционные моторные топлива, развития альтернативной энергетики и ужесточения экологических требований это усиливает значение технологической модернизации НПЗ и гибкости продуктового портфеля.

Прогнозные оценки на период до 2028 года строятся как сценарный коридор, а не как жесткая траектория. В документе подчеркивается, что на цены и объемы будут одновременно влиять динамика мировой экономики, параметры денежно-кредитной политики, ход энергетического перехода, решения ключевых стран-производителей и состояние транспортной и перерабатывающей инфраструктуры. Для нефти это означает сохранение достаточно широкого диапазона колебаний котировок при отсутствии долгосрочного тренда на резкое сокращение спроса; для газа — продолжение региональной дифференциации и усиление роли СПГ, хранилищ и гибких контрактных схем.

В целом обзор В1 предлагает не столько статичную картину «итогов года», сколько описание энергетического рынка как системы, находящейся в режиме адаптации к многомерной внешней среде. В этой системе значение приобретают не только ресурсная обеспеченность и уровень добычи, но и структура маршрутов поставок, состояние инфраструктуры, параметры переработки, устойчивость к ограничениям и способность отрасли оперативно перенастраивать технологические и логистические цепочки. Такая оптика делает документ полезным источником данных и гипотез для дальнейших исследований, связанных с развитием энергетики, инфраструктуры и промышленной политики.

Итоги 2025 года